

6. Koul M., Skribner S. *Kul'tura i myshlenie. Psihologicheskij ocherk* [Culture and Thinking. Psychological Essay]. Transl. P. Tul'viste; ed. A. R. Luriya. Moscow: Progress, 1977. 262 p. (In Russ.)

7. Markaryan E. S. Critique of the concept of equivalent civilizations. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1963, no 8, pp. 48–57. (In Russ.)

8. Markaryan E. S. The relationship between formational and local historical types of culture. *Etnograficheskie issledovaniya razvitiya kul'tury* [Ethnographic studies of cultural development]. N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences; ed.: A. I. Pershits, N. B. Ter-Akopyan. Moscow: Nauka, 1985. Pp. 7–30. (In Russ.)

Сведения об авторе

Давтян Вардан Рафикович, аспирант кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры (191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2)

Information about the author

Vardan R. Davtyan, postgraduate student of the Department of Theory and History of Culture of the St. Petersburg State Institute of Culture (2, Dvortsovaya emb., St. Petersburg, 191186, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	03.04.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	22.05.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	28.06.2024

Исследовательская статья / Article

УДК 811.134.2

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-4-54>

Знаки испанской идентичности в аудиовизуальном тексте¹

Ольга Анатольевна Иванова¹, Елена Анатольевна Ронина²

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омск, Россия,

¹postoronnaja@gmail.com, SPIN-код: 9423-4400, AuthorID: 1252180

²Elenaprofe@gmail.com SPIN-код: 6014-4853, AuthorID: 422577

Аннотация. В статье рассматриваются языковые знаки испанской идентичности, отраженные в аудиовизуальном тексте современного испанского сериала «*Esto y vivo*». Понятие национальной идентичности полу-

чило широкое распространение в ряде гуманитарных наук, таких как политология, социология, этнография, политическая география, однако остается недостаточно изученным в лингвистике. Национальная идентичность проявляется в различных знаках культуры, таких как символы, модные тенденции, ценности, идеи, бытовые знания и практики социального взаимодействия представителей той или иной нации. В сфере лингвистики наблюдается необходимость изучения того, как эти знаки национальной принадлежности реализуются в языке и речи носителей этой культуры. Цель исследования состоит в изучении и систематизации языковых знаков испанской национальной идентичности, представленных в аудиовизуальном тексте единицами трех групп: реалий, фразеологизмов, прецедентных феноменов. Основным методом исследования является контекстуальный анализ языковой единицы, позволяющей однозначно идентифицировать говорящего как испанца. В статье показано, что представления о качествах, свойствах характера и образе жизни испанцев стереотипизированы и базируются на концептах историко-культурного, социального и политического типа. Стереотипные представления при этом распространены как среди самих испанцев, так и среди представителей других национально-культурных коллективов. Идентификация испанца с его национальной принадлежностью наиболее ярко проявляется в таких феноменах повседневной жизни в Испании, как католическая религия, еда, футбол и коррида. В статье исследуются примеры единиц первых трех тематических групп. Это такие реалии, как религиозные понятия, названия блюд, районов Мадрида, футбольных команд и знаменитого мадридского стадиона. К реалиям, описывающим жизнь в Испании, относятся также единицы, передающие особенности образа жизни и бытовые привычки испанцев. Среди исследуемых прецедентных феноменов присутствуют прецедентные имена собственные и отсылки к прецедентным ситуациям католицизма. Национальной идентификации способствуют также фразеологические единицы, сформировавшиеся в религиозных текстах и практиках и употребляющиеся за пределами церкви, в повседневной коммуникации.

Ключевые слова: национальная идентичность, испанская национальная идентичность, культурный знак, стереотип, реалия, фразеологизм, прецедентный феномен

Для цитирования: Иванова О. А., Ронина Е. А. Знаки испанской идентичности в аудиовизуальном тексте // Человек. Культура. Образование. 2024. № 4. С. 54–67. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-4-54>

Signs of Spanish identity in audiovisual text

Olga A. Ivanova¹, Elena A. Ronina²

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia,

¹ postoronnaja@gmail.com, SPIN-код: 9423-4400, AuthorID: 1252180

² Elenaprofe@gmail.com SPIN-код: 6014-4853, AuthorID: 422577

Abstract. *The article examines the linguistic signs of Spanish identity reflected in the audiovisual texts of modern Spanish TV show «Estoy vivo». The concept of national identity has become widespread in a number of Humanities, such as political science, sociology, ethnography, and political geography, but remains insufficiently studied in linguistics. The representation of national identity in various signs of culture, such as symbols, fashions, values, ideas, everyday knowledge and practices of social interaction between representatives of any nation requires studying the ways of manifesting of these signs of national identity in the language and speech of the bearers of this culture. The purpose of the study is to describe the linguistic signs of Spanish national identity, represented in audiovisual text by units of three groups: realia, phraseological units, and precedent phenomena. The main research method is a contextual analysis of a linguistic unit, which allows definitely identify the speaker as a Spaniard. The article shows that ideas about the qualities, character traits and lifestyle of Spaniards are stereotyped and are based on popular ideas of a historical, cultural, social and political nature. Stereotypical ideas are widespread both among the Spaniards themselves and among representatives of other national and cultural groups. The identification of a Spaniard with his/her national identity is most clearly manifested in such phenomena of everyday life in Spain as the Catholic religion, food, football and corrida (bullfight). The article examines examples of the first three thematic groups. These are such realia as religious concepts, names of dishes, areas of Madrid, football teams and the famous Madrid stadium. The realia of Spanish life also include lifestyle features and everyday habits. Among the studied precedent phenomena there are precedent proper names and references to precedent situations of Catholicism. National identification is also realized through phraseological units that have been formed in religious texts and practices and are used outside the church, in everyday communication.*

Keywords: *national identity, Spanish national identity, cultural sign, stereotype, realia, phraseological unit, precedent phenomenon*

For citation: Ivanova O. A., Ronina E. A. Signs of Spanish identity in audiovisual text. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*, 2024; 4: 54–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-4-54>

Введение. Понятие национальной идентичности (национального самосознания) и близкие к нему понятия территориальной идентичности, территориального самосознания, страновой идентичности, локальной идентичности, региональной идентичности получили широкое распространение в политологии, социологии, этнографии, политической географии как в России, так и в других странах (см., напр., [1–5]). На этом фоне закономерным представляется интерес лингвистов к отражению комплекса представлений человека о собственной / чужой национальной идентичности в языке.

Национальная идентичность определяется как одна из составляющих идентичности человека. Она связана с ощущаемой человеком принадлежностью к определенному этносу или нации. Национальная идентичность осознается как принадлежность человека к нации как некоему целому, представленному уникальными традициями, историей, культурой и языком [6, с. 5]. При этом представление о национальной идентичности может распространяться как на самого человека, так и на любого другого носителя другой идентичности, что проявляется в описании индивида как разделяющего некоторую совокупность черт, установок, особенностей образа жизни и речевого поведения, присущих целой (национальной) группе людей. Проживание на общей территории, в общей природной и ресурсной среде, осознание общности исторической судьбы, культурно-исторического контекста интенсифицируют социальные контакты людей, приводящие в конечном счете к их национальной самоидентификации [7, с. 288].

В работе «Национальная и этническая идентичность в современном мире» В. В. Кочетков предлагает различать две характеристики национальной идентичности — общность и отличительность. Общность — это характеристика гомогенности нации, которая достигается объективными знаниями, а также мифами и легендами о своей истории, территории, языке, религии. Отличительность показывает, насколько похожа или отлична нация от других наций международного сообщества [8, с. 145].

Как видно из предыдущего, понятие национальной идентичности основано на понятии нации как историко-культурной общности, определяемой через такие характеристики, как картина мира, социально-политическая организация, язык, этнос, религия и т. д. Леонель Ариас-Сандоваль утверждает, что национальная идентичность выражается в таких знаках культуры, как знания, ценности, идеи, символы, модные тенденции, ритуалы и социальные практики различной природы («*expresiones culturales enmarcadas en símbolos, modas, valores, conocimientos, ideas y prácticas sociales de diversa naturaleza*») [9]. Эти культурные знаки эксплицитно выражаются, например, в государственных символах и национальных отличительных чертах, таких как знамя, герб, гимн, национальная спортивная сборная, монеты и т. п.

К понятию «национальная идентичность» примыкает понятие «национальный характер». Рассуждения о национальном характере часто сводятся к разговорам о национальной самобытности, описываемой в конечном счете как набор стереотипных представлений

о характере представителей той или иной нации. Такие стереотипные представления существуют в обыденном сознании людей относительно как собственной национальной идентичности, так и черт национального характера, идентифицирующих представителей других наций.

В социологии стереотипом (от др.-греч. στερεός «твёрдый» + τύπος — отпечаток) принято считать «устойчивый, обычно упрощенный образ того или иного объекта (индивида, группы, события, факта и т. п.), определяющий отношение к данному объекту»¹. Считается, что классическая трактовка понятия стереотипа впервые была предложена американским публицистом Уолтером Липпманом в книге «Общественное мнение» (Public opinion, 1922; рус. пер.: 2004). Липпман считал, что большинство человеческих знаний о реальности, мире и обществе имеют стереотипный характер. Стереотипы в сознании человека служат шаблоном для субъективной интерпретации опыта, они помогают людям ориентироваться в окружающей их действительности и адаптироваться к ней [10]. В приложении к понятию национального характера или национальной идентификации человека можно говорить, что стереотип — это существующий в опыте человека набор обобщенных представлений о качествах представителей определенной нации. Стереотипные представления конструируются из историко-культурных, социальных и политических элементов. Эти представления не формируются в личном опыте человека, они предзаданы его принадлежностью к собственной национальной или социальной группе. Бланка Гонсалес-Габальдон указывает, что стереотип имеет негативную сторону, поскольку он может базироваться на обобщенных, неточных или даже ложных представлениях о качествах и поведении представителей той или иной нации [11, с. 80].

Робин Куин и Барри Мак-Махон определяют национальный стереотип как народное представление о группах людей, классифицирующее их по признаку внешности, поведения, традиций и обычаев [12].

Как уже было сказано, лингвистика изучает отражение стереотипных знаков национальной идентичности в языке. Стереотипом в лингвистике принято называть мысленную или словесно выраженную конструкцию, предзаданную групповым опытом и разделяемую индивидами одной социальной или культурной общности (*«esquema de pensamiento o esquema lingüístico preconstruido que*

¹ Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/stereotip-a84ed7> (дата обращения: 14.04.2024).

comparten los individuos de una misma comunidad social o cultural») [13].

Языковые знаки национальной идентичности представлены единицами трех групп: реалиями, фразеологизмами, прецедентными феноменами. В аудиовизуальном произведении могут присутствовать примеры единиц всех трех групп. Подробное описание функционирования этих групп знаков, а также проблем их передачи в переводе находятся за рамками этой статьи, целью которой является описание и систематизация знаков испанской национальной идентичности в испанском сериале «*Estoy vivo*».

Методы и материал исследования. В статье описываются и анализируются примеры из вышеупомянутого испанского сериала, систематизированные по тематическому принципу. Для достижения адекватности описания примеров и их перевода с испанского языка на русский авторы прибегают к их контекстуальному анализу. Также привлекается анализ данных словарей.

Сериал «*Estoy vivo*» был выбран для анализа по нескольким причинам для анализа по нескольким причинам. Персонажи в этом кинопроизведении — испанцы разного социального статуса и уровня образования, что позволяет сделать достаточно широкий социально-культурный срез и пронаблюдать, каким образом очень разные люди само- и взаимоидентифицируются как носители испанской культуры в широком смысле этого слова. Также немало важно, что сериал был изначально снят для испанского телевидения национальной бригадой сценаристов, режиссёров и продюсеров, что устраняет возможность наличия в нем неаутентичных элементов, отражающих сознание и поведение персонажей, их языковые личности.

Результаты исследования и их обсуждение. В четырех областях жизни наиболее ярко проявляется идентификация испанца с его национальной принадлежностью, причем как в глазах самого испанца, так и в глазах представителей других культур. Это католическая религия, еда, футбол и коррида. В статье исследуются примеры первых трех групп.

Многовековая традиция активного и пылкого исповедания католицизма выразилась в том, что в современной разговорной речи испанцев присутствуют постоянные, почти автоматические обращения к библейским персонажам. В сериале «*Estoy vivo*» консьержка студенческого общежития, вспоминая о девушке, убитой маньяком, и заново переживая обстоятельства этой трагедии, восклицает:

Hace unos añitos ya que se mur... bueno, que mataron a la chiquilla esa, pobrecita mía. /.../ Un psicópata aquí, en nuestra tierra. ¡Ángela María! Y lo que les hace a las criaturas. — букв.: «Давненько это было, как она пом... ну, как убили эту девчушку, бедняжку мою. /.../ Психопат, здесь, на нашей земле. Ангел Мария! И что он делает с бедняжка-ми¹» [Estoy vivo, реж. Д. Эсиха, 2017].

Выражение *¡Ángela María!*, по данным Исторического словаря Канарских островов, в статье, приводимой на сайте Королевской академии испанского языка², широко распространено на разных испаноязычных территориях, в частности в Андалусии (консьержка, судя по фонетическим особенностям ее речи, — андалусийка). Это восклицание используется для выражения одобрения, восхищения, удивления, возмущения. Консьержка как бы призывает Деву Марию в свидетельницы подлинности своей эмоции. Такое обращение к святому, библейскому персонажу — характерная особенность испанской разговорной речи и просторечия [14, с. 304].

В том же сериале в сцене, когда полицейские расспрашивают свидетелей о внешности подозреваемого, пожилая сеньора общается им: *La mirada muy intensa y la piel lavada, igualito que un San Pancracio* — букв.: «Напряженный взгляд и кожа отмытая, вылитый святой Панкратий» [Estoy vivo, реж. Д. Эсиха, 2017]. Первое, что приходит в голову испанцу, особенно пожилому, в разнообразных бытовых ситуациях, — это отсылка к имени, образу или деяниям какого-нибудь святого. Пожилая сеньора прекрасно знает, каков канонический образ Святого Панкратия, поскольку изображения святых присутствуют в повседневной жизни испанцев — в виде икон, распятий, панно и других изображений в церкви, в домах, на внешних стенах домов.

В испанском просторечии широко распространено восклицание «*Hostia*»/«*Hostias*». По данным словаря Королевской академии испанского языка DRAE [<https://dle.rae.es/>], *hostia* в прямом значении — это гостия, церковная облатка, просфора (круглый плоский хлебец, использующийся в таинстве причастия)³. При этом слово входит в состав многочисленных метафорических выражений, применяемых для обозначения высокой степени проявления признака,

¹ Перевод всех цитат из сериала наш. — О. И., Е. Р.

² REAL ACADEMIA ESPAÑOLA: Diccionario de la lengua española. 23^a ed., [versión 23.7 en línea]. URL: <https://dle.rae.es> (дата обращения: 09.04.2024).

³ REAL ACADEMIA ESPAÑOLA: Diccionario de la lengua española. 23^a ed., [versión 23.7 en línea]. URL: <https://dle.rae.es> (дата обращения: 9.04.2024).

высокого качества предмета, например *de la hostia* — «великолепный», *a toda hostia* — «сломя голову» (бежать), *ser la hostia* — «быть выдающимся в чем-либо». Однако часто существительное или междометие *hostia* имеет отрицательную коннотацию, например, *mala hostia* — «дурное намерение» или «дурное расположение духа»; выражение крайней досады и / или раздражения. В сериале «*Estoy vivo*» главный герой, ссорясь с другим персонажем, говорит: *Si me tocan mucho los cojones, empiezo a repartir hostias como panes* — «Если меня достают, я начинаю раздавать гостии (зд. оплеухи), как хлеба». Высказывание, с одной стороны, содержит обценное выражение *tocar los cojones*, букв. «трогать за яйца», в значении досаждать, раздражать. С другой стороны, здесь строится сложная метафора, действующая как само слово *hostia*, так и отсылку к евангельскому тексту о том, как Иисус раздал семь хлебов и несколько мелких рыбок толпе людей. Таким образом, создается игра слов, где *hostia* одновременно воспринимается и как название священного предмета католиков, и как грубо-просторечное слово, десакрализирующее исходный религиозный образ. Значение «оплеуха» у слова *hostia* вписывает его в ряд метафорических наименований удара открытой ладонью. Слово *torta*, в прямом значении — «лепешка», также применяется для обозначения оплеухи, затрещины. Поскольку такой предмет, как гостия, является разновидностью и частным случаем лепешки, становится возможным распространить на него метафорическое значение слова *torta*.

Еда как краеугольный камень цивилизации и существования жизни не может не входить в ряд явлений, идентифицирующих человека с культурным коллективом, к которому он относится. Поэтому все контексты, в которых упоминаются названия продуктов и блюд, наиболее распространенных, привычных, повседневных для той или иной культуры, а также способы их приготовления и употребления, являются контекстами, идентифицирующими человека по признаку его национально-культурной принадлежности. Рассмотрим пример:

Voy a hacer la compra. Pregúntale si prefiere solomillo o merluza. O, bueno, puedo hacer unos canelones. Lo que pasa es que por la noche los canelones... — букв.: «Я пошла по магазинам. Спроси его, что он предпочитает, свиную вырезку или хек. Ну или я могу приготовить каннеллони. Проблема в том, что каннеллони вечером...» — говорит персонаж сериала «*Estoy vivo*», мать семейства, передавая приглашение на ужин коллеге своей дочери [*Estoy vivo*, реж. Д. Эсиха,

2017]. Хек или свиная вырезка — наиболее дешевые и доступные продукты повседневной жизни в испанских семьях. Как повседневное и доступное блюдо испанские домохозяйки готовят также итальянские каннелони. Мысль женщины, что каннелони — неподходящее для ужина блюдо, демонстрирует специфическую черту испанского образа жизни, а именно, очень поздний ужин в 9–10 часов вечера. Поздний ужин обусловлен наличием в распорядке дня послеобеденного сна (*сиесты*), а также традицией после работы заходить в бар, для того чтобы что-то выпить и закусить. Испанский ужин — самый поздний в Европе.

В другой сцене Лаура подает обед своему свекру и младшей дочери. Когда она зачерпывает половником еду, дедушка и внучка одновременно восклицают: «*Уу, уу... ¡callos!*» (букв.: «Оо, рубец!») — дедушка, «*¡Qué asco!*» (букв. «Какая гадость!») — внучка. В ответ на реплику дочери Лаура объясняет, что это любимое блюдо деда, и тот с энтузиазмом подтверждает: *Eso y un buen jarrete de cordero tiernecito* («Рубец и нежная ножка ягненка») [*Estoy vivo*, реж. Д. Эсиха, 2017]. Рубец — простонародное и очень дешевое блюдо. В отношении к такой еде видны различия между старшим и молодым поколением. Для старшего поколения испанцев, не один раз переживавшего в своей жизни тяжелые времена, рубец — это доступное сытное блюдо, выручавшее народ даже в годы крайней бедности. Современное молодое поколение испанцев в силу отсутствия у них такого опыта не видит необходимости употреблять в пищу то же самое, что их дедушки и бабушки. Ножка ягненка, о которой мечтает дед, — блюдо более изысканное, чем рубец, поэтому Лаура обещает приготовить его на воскресный обед. Воскресный обед — это время, когда за столом собирается вся семья, даже если ее члены не живут вместе, и матери семейств обычно стараются порадовать родных наиболее любимыми ими блюдами, требующими значительного времени и усилий для приготовления.

В сцене того же сериала персонаж по имени Яго приходит в бар, в котором накануне вечером выпил лишнего, и просит стакан воды, на что бармен ему отвечает: *No, para la resaca mejor un gazpachito* — букв.: «Нет, от похмелья лучше помогает немножко гаспачо» [*Estoy vivo*, реж. Д. Эсиха, 2017]. Гаспачо — традиционное испанское блюдо, представляющее собой холодный суп из помидоров с добавлением оливкового масла, соли, чеснока, воды, иногда огурца и сухариков. Овощи и соль в составе гаспачо с нутрициологической точки зрения восстанавливают не только водный, но и электролитный

баланс организма, нарушенный чрезмерным употреблением алкоголя. Употребление гаспачо наутро после праздника точно так же идентифицирует человека как испанца, как употребление рассола в аналогичной ситуации идентифицирует человека как русского.

Общеизвестна страсть испанцев к футболу. Футбол — это спорт по умолчанию: когда испанец говорит «игра», он имеет в виду футбол. Футбол, как и еда, — постоянная тема для разговоров и повод для симпатий и антипатий. Обнаружить, что твой новый знакомый болеет за тот же клуб, что и ты, «может стать началом прекрасной дружбы». В одной из сцен сериала «*Estoy vivo*» Сусана приводит своего нового коллегу Маркеса домой. В процессе знакомства Маркеса с дедушкой происходит следующий разговор:

*Abuelo: ¿Eres futbolero? — Márquez: A muerte. — Abuelo: ¿Equipo? — Susana: Cuidado con lo que contestas, porque es trampa. — Márquez: 21 de enero de 1996 (todos se ríen, muy contentos) — Abuelo: ¡Leches, también eres del Rayito! — Márquez: De toda la vida. — Bea: ¿De qué habláis? — Abuelo: Del glorioso 21 de enero del 96. Día en que ganamos en el Bernabéu a los señoritos de Chamartín. /.../ Abuelo a Márquez: Tú y yo nos vamos a llevar bien. — Дедушка: «Ты футбольный болельщик?» — Маркес: «Не на жизнь, а на смерть». — Дедушка: «Команда?» — Сусана: «Хорошо подумай, что ответить, это ловушка». — Маркес: «21 января 1996 года» (все смеются, приятно удивленные). Дедушка: «Ого, ты тоже за наш дорогой Райо!» — Маркес: «Всю мою жизнь». — Беа: «Вы про что вообще?» — Дедушка: «Про славный день 21 января 1996 года, когда мы на Бернабеу обыграли этих мажоров из ихнего мажорского Чамартина». /.../ Дедушка Маркесу: «Мы с тобой поладим» [*Estoy vivo*, реж. Д. Эсиха, 2017].*

По сюжету сериала главный герой (Маркес) умирает и возвращается в жизнь в теле и обстоятельствах другого человека. В числе прочего он получает машину этого человека. Садясь в нее впервые, он видит справа от приборной панели наклейку с символикой футбольного клуба «Райо Вальекано». На его лице отражается смесь удивления и одобрения, и он восклицает: *¡Soño! Empezamos bien.* — «Ох ты же е... Хорошее начало!» Буквально Маркес говорит: «Мы хорошо начинаем», имея в виду, что неизвестный ему прежний владелец машины болел за ту же футбольную команду, что и сам Маркес. Это примиряет его с его новой оболочкой и обстоятельствами его новой жизни.

Заключение. Одной из составляющих идентичности человека является его национальная идентичность, осознаваемая как при-

надлежность человека к нации как некоему целому, представленному общей историей, культурой, уникальными традициями и языком. Понятие национальной идентичности может характеризовать как самого человека, так и любого другого носителя другой идентичности. Это понятие реализуется в описании индивида как разделяющего некоторую совокупность черт характера и внешности, установок, особенностей образа жизни и речевого поведения, присущих целой национальной группе людей.

К понятию «национальная идентичность» примыкает понятие «национальный характер». Национальный характер описывается через набор стереотипных представлений о характере представителей той или иной нации. Такие стереотипные представления в обыденном сознании человека описывают как его собственную национальную идентичность, так и национальный характер представителей других наций.

Лингвистика изучает стереотипное отражение знаков национальной идентичности в языке. Языковые знаки национальной идентичности представлены прежде всего единицами трех групп: реалиями, фразеологизмами, прецедентными феноменами. Примеры единиц всех трех групп обычно присутствуют в кинопроизведении.

Идентификация испанца с его национальной принадлежностью наиболее отчетливо проявляется в таких областях жизни, как католическая религия, еда, футбол и коррида. Культурные знаки из этих областей идентифицируют человека как испанца в глазах самого испанца и представителей других культур.

Традиции и ритуалы католического вероисповедания привели к тому, что в современной разговорной речи испанцев присутствуют постоянные, почти автоматические обращения к библейским персонажам и понятиям, фразеологизмы религиозной тематики.

Еда — один из наиболее очевидных и базовых знаков культуры, идентифицирующих человека с культурным коллективом, к которому он относится. За названиями продуктов и блюд скрывается обширное культурно-историческое поле жизни нации: гастрономические вкусы людей разных социальных и возрастных групп, привычные повседневные ритуалы приготовления и поедания пищи, традиции испанских семей.

Футбол, как и еда, — постоянная тема для разговоров и повод для симпатий и антипатий. Это еще один знак идентификации и самоидентификации испанца.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что изучение языковых реализаций знаков национальной культурной идентичности способствует улучшению взаимопонимания между народами, преодолению ксенофобии и негативных стереотипов в отношении той или иной нации и расширению культурных горизонтов человека.

Список источников

1. Бассин М. К вопросу о географии национальной идентичности // Идентичность и география в современной России. СПб.: Геликон Плюс, 2003. С. 10–14.
2. Крылов М. П. Приграничная идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности : в 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки: Словарь терминов и понятий. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 147–153.
3. Gamarnik Cora Edith. Estereotipos sociales y medios de comunicación. URL: <http://sedici.unlp.edu.ar/handle/10915/33079> (дата обращения: 12.05.2024).
4. Hobsbawm E. Language, culture and national identity // Social research. 1966. № 4. P. 99. URL: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/93668/mod_resource/content/1/Hobsbawm%20on%20language%20and%20national%20identity.pdf (дата обращения: 8.05.2024).
5. Weiss M. The clustered world: how we live, what we buy, and what it all means about who we are. NY: Little, Brown and Co, 2000. 323 p.
6. Искусство и цивилизационная идентичность. М.: Наука, 2007. 603 с.
7. Туровский Р. Ф. Региональные особенности русского национального самосознания // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. М.: Институт Наследия, 2006. Вып. 3. С. 287–313.
8. Кочетков В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 144–162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-i-etnicheskaya-identichnost-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 27.12.2020).
9. Arias-Sandoval Leonel. La identidad nacional en tiempos de globalización // Revista Electrónica Educare. Vol. XIII. № 2, 12.2009. P. 7–16. URL: https://www.researchgate.net/publication/277754400_La_identidad_nacional_en_tiempos_de_globalizacion (дата обращения: 14.04.2024).
10. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчунова. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с. URL: https://mcosos.ru/static/books/Walter_Lippman.pdf (дата обращения: 29.04.2024).
11. González-Gabaldón B. Los estereotipos como factor de socialización de género // Comunicar. 12.1999. Pp. 79–88. URL: <https://www.revistacomunicar.com/pdf/12/12-11-temas-gonzalez.pdf> (дата обращения: 29.04.2024).

12. Quin Robyn, McMahon Barrie. *Historias y estereotipos*. Madrid: Ediciones de la Torre, 1997. URL: https://www.researchgate.net/publication/39144925_Historias_y_estereotipos (дата обращения: 9.04.2024).

13. Herrero Cecilia Juan. La teoría del estereotipo aplicada a un campo de la fraseología: las locuciones expresivas francesas y españolas. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/La-Teor%C3%ADa-del-estereotipo-aplicada-a-un-campo-de-la-Cecilia/2188a3c7a82e30b4c6c95ad614dc59b76e92b13e> (дата обращения: 11.04.2024).

14. Ронина Е. А. Лингвокультуреми религиозной тематики в испанском языке // Коммуникативные исследования. Омск, 2024. Т. 11. № 2. С. 303–316.

References

1. Bassin M. On the issue of the geography of national identity. *Identichnost' i geografiya v sovremennoy Rossii* [Identity and geography in modern Russia]. St. Petersburg: Helikon Plus Publ. 2003. С. 10–14. (In Russ.)

2. Krylov M. P. Border identity. *Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti* [Political identity and identity politics]. In 2 vol. Vol. 1: *Identichnost' kak kategoriya politicheskoy nauki: Slovar' terminov i ponyatiy* [Identity as a category of political science: Dictionary of terms and concepts]. Moscow: Rosspen Publ., 2011. Pp. 147–153. (In Russ.)

3. Gamarnik Cora Edith. *Estereotipos sociales y medios de comunicación*. Available at: <http://sedici.unlp.edu.ar/handle/10915/33079> (accessed: 12.05.2024). (In Spanish.)

4. Hobsbawm E. Language, culture and national identity. *Social research*, 1966. no. 4, p. 99. Available at: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/93668/mod_resource/content/1/Hobsbawm%20on%20language%20and%20national%20identity.pdf (accessed: 8.05.2024).

5. Weiss M. *The clustered world: how we live, what we buy, and what it all means about who we are*. NY: Little, Brown and Co Publ., 2000. 323 p.

6. *Iskusstvo i tsivilizatsionnaya identichnost'* [Art and civilizational identity]. Moscow: Nauka Publ., 2007. 603 p. (In Russ.)

7. Turovsky R. F. Regional features of Russian national identity. *Gumanitarnaya geografiya: Nauchnyy i kul'turno-prosvetitel'skiy al'manakh* [Humanitarian geography: Scientific and cultural-educational almanac]. Moscow: Heritage Institute Publ., 2006. Vol. 3. Pp. 287–313. (In Russ.)

8. Kochetkov V. V. National and ethnic identity in the modern world. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science], 2012, no 2, pp. 144–162. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-i-etnicheskaya-identichnost-v-sovremennom-mire> (accessed: 27.12.2020). (In Russ.)

9. Arias-Sandoval Leonel. La identidad nacional en tiempos de globalización. *Revista Electrónica Educare*. Vol. XIII. № 2, 12.2009. Pp. 7–16. Available at:

https://www.researchgate.net/publication/277754400_La_identidad_nacional_en_tiempos_de_globalizacion (accessed: 14.04.2024). (In Spanish.)

10. Lippman U. *Obshchestvennoye mneniye* [Public opinion]. Trans. from English T. V. Barchunova. Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation Press, 2004. 384 p. Available at: https://mcocos.ru/static/books/Walter_Lippman.pdf (accessed: 29.04.2024). (In Russ.)

11. González-Gabaldón B. Los estereotipos como factor de socialización de género. *Comunicar*, 1999, no 12, pp. 79–88. Available at: <https://www.revista-comunicar.com/pdf/12/12-11-temas-gonzalez.pdf> (accessed: 29.04.2024). (In Spanish.)

12. Quin Robyn, McMahon Barrie. *Historias y estereotipos*. Madrid: Ediciones de la Torre Publ., 1997. Available at: https://www.researchgate.net/publication/39144925_Historias_y_estereotipos (accessed: 9.04.2024). (In Spanish.)

13. Herrero Cecilia Juan. *La teoría del estereotipo aplicada a un campo de la fraseología: las locuciones expresivas francesas y españolas*. Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/La-Teor%C3%ADa-del-estereotipo-aplicada-a-un-campo-de-la-Cecilia/2188a3c7a82e30b4c6c95ad614dc59b76e92b13e> (accessed: 11.04.2024). (In Spanish.)

14. Ronina E. A. Linguocultures on religious subjects in Spanish. *Kommunikativnyye issledovaniya* [Communicational Research]. Omsk University Press., 2024. Vol. 11. No 2. Pp. 303–316. (In Russ.)

Сведения об авторах

Иванова Ольга Анатольевна, старший преподаватель, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (644077, Россия, Омск, проспект Мира, д. 55-А)

Ронина Елена Анатольевна, канд. филол. наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (644077, Россия, Омск, проспект Мира, д. 55-А)

Information about authors

Olga A. Ivanova, Senior Lecturer, Dostoevsky Omsk State University (55-A, Mira pr., Omsk, 644077, Russia)

Elena A. Ronina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Dostoevsky Omsk State University (55-A, Mira pr., Omsk, 644077, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	15.07.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	22.10.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	02.11.2024